

DOI 10.15826/izv2.2019.21.2.042

Н. Н. БарановУДК 94(470)“1941/1945” +
+ 94(100)“1939/45” + 069:002*Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ*

Рец. на кн.: Krieg im Museum. Präsentationen des Zweiten Weltkriegs in Museen und Gedenkstätten des östlichen Europa / Hrsg. von W. Borodziej, E. François, E. Keding, E. Makhotina, M. Schulze Wessel. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. – 376 S.

Современная мировая ситуация характеризуется сложным взаимодействием, открытым соперничеством демократических, авторитарных, популистских и фундаменталистских ценностных установок и стратегий. Недавние годовщины окончания двух мировых войн наглядно показали, что некоторые властные группировки целенаправленно используют юбилейные мероприятия в рамках своей исторической политики как инструмент собственной легитимации, социального дисциплинирования и идеологического контроля. Особенно заметно эта тенденция проявляется в отношении исторической памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне.

В этой связи весьма актуальной становится практика мемориализации Второй мировой и Великой Отечественной войн в организованных публичных пространствах — музеях и памятниках на территории стран Восточной Европы, народы которых вынесли самые тяжелые испытания и понесли наибольшие жертвы. Этой проблематике посвящен рецензируемый труд международного коллектива авторов «Война в музее». Автор рецензии обращает внимание как на очевидные достоинства — прежде всего стремление показать роль музеев и мемориалов в формировании коллективной памяти о войне, так и на некоторые недостатки книги, связанные с дефицитом необходимой методологической рефлексии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вторая мировая война; коллективная память; концентрационный лагерь; культура воспоминаний; мемориал; музей; холокост.

Цитирование: *Баранов Н. Н.* Вторая Мировая война в мемориальном пространстве Восточной Европы. Рец. на кн.: *Krieg im Museum. Präsentationen des Zweiten Weltkriegs in Museen und Gedenkstätten des östlichen Europa / Hrsg. von W. Borodziej, E. François, E. Keding, E. Makhotina, M. Schulze*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-00010 Бел_а «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России»).

Wessel. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. – 376 S. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 293–297.

Поступила в редакцию 20.02.2019

Принята к печати 18.04.2019

Nikolay N. Baranov

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

WORLD WAR II IN THE MEMORIAL SPACE OF EASTERN EUROPE

Review of: Borodziej, W., François, E., Keding, E., Makhotina, E., & Schulze Wessel, M. (Eds.). (2015). *Krieg im Museum. Präsentationen des Zweiten Weltkriegs in Museen und Gedenkstätten des östlichen Europa*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 376 p.

The current world situation is characterised by a complex interaction and open rivalry between democratic, authoritarian, populist, and fundamentalist values and strategies. The recent anniversaries of the end of the two World Wars clearly showed that some power groups purposefully use the commemorative events as part of their historical policies as an instrument of their own legitimisation, social discipline, and ideological control. This tendency is especially noticeable in relation to the historical memory of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.

In this regard, the practice of memorialising World War II and the Great Patriotic War in organised public spaces – museums and monuments in the territory of Eastern Europe, whose peoples endured the most difficult ordeals and suffered the greatest sacrifices, becomes very relevant. The peer-reviewed work of the international team of authors “War in the Museum” considers this issue. The author of the review draws attention both to the obvious advantages of this work, i.e. the desire to show the role of museums and memorials in the formation of a collective memory of the war, and some shortcomings associated with the lack of necessary methodological reflection.

Key words: Great Patriotic War; World War II; collective memory; concentration camp; culture of memories; memorial; museum; Holocaust.

Acknowledgements

The article was sponsored by the *Russian Foundation for Basic Research* (project 18-59-00010 Bel_a “Memory of the Great Patriotic War: Directions, Trends, Practices of Memorialization in Belarus and Russia”).

Citation: Baranov, N. N. (2019). Vtoraia Mirovaia voina v memorial'nom prostranstve Vostochnoi Evropy [World War II in the Memorial Space of Eastern Europe]. *Review of:* Borodziej, W., François, E., Keding, E., Makhotina, E., & Schulze Wessel, M. (Eds.). (2015). *Krieg im Museum. Präsentationen des Zweiten Weltkriegs in Museen und Gedenkstätten des östlichen Europa*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 376 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 2 (187), 293–297.

Submitted on 20 February, 2019

Accepted on 18 April, 2019

По инициативе Collegium Carolinum — исследовательского института истории Чехии и Словакии при Мюнхенском университете в течение четырех лет велась работа над проектом «Музеефикация воспоминаний. Вторая мировая война и национал-социалистическая оккупация в музеях, мемориалах и памятниках Восточной Европы». Результатом этих исследовательских усилий стал коллективный труд «Война в музее. Презентация Второй мировой войны в музеях и памятных местах Восточной Европы», опубликованный на немецком и английском языках в 2015 г.

Инициаторами проекта и научными редакторами издания стали директор Collegium Carolinum профессор *М. Шульце Вессель*, профессор истории Французского центра Свободного университета в Берлине *Э. Франсуа*, профессор исторического института Варшавского университета *В. Бородзей*, координатор докторской программы «Польша и Германия в современной Европе» Мюнхенского университета *Е. Кеддинг* и научный сотрудник департамента истории Восточной и Юго-Восточной Европы того же университета *Е. Махотина*. Среди 17 авторов тома истории из Австрии, Германии, Польши, России, Украины и Чехии.

Структура книги состоит из двух вводных статей и четырех примерно равнозначных по объему разделов — «Музеефикация Второй мировой войны в конфликтном пространстве государственной, групповой и индивидуальной культуры воспоминаний», «Семантика представления войны в мемориалах памяти сожженных деревень», «Исключение или интеграция: изображение холокоста в музеях Восточной и Центральной Европы», «Места, где скорбят или извлекают уроки? Формы визуализации Второй мировой войны в мемориалах бывших концлагерей».

Главной темой всех текстов является значение холокоста и преступлений сталинского режима для культуры памяти в Европе и то, как дискуссия о них отражается в музеях и мемориалах. Постулат об объединяющем характере памяти о трагедии евреев, сформулированный в контексте либерально-демократической западноевропейской традиции, все чаще оспаривается в странах Восточной и Центральной Европы с их опытом коммунистической диктатуры как неотъемлемой части европейской памяти.

В своей вводной статье *М. Шульце Вессель* и *Е. Махотина* прослеживают эти «новые линии конфликта в воспоминаниях о Второй мировой войне в Восточной Европе». Функция музеев, мемориалов и выставок как «ведущих медиумов памяти» (S. 2) находится в центре внимания *Т. Тиемейера*, одного из немногих историков, который в своих публикациях обращается и к воспоминаниям, и к музеям, а также имеет практический опыт организации выставок. К сожалению, статья отражает только реальность западноевропейских музеев, не содержит даже упоминаний о мемориалах и почти полностью обходит вниманием специфические условия восточноевропейских музеев. Также дискуссионным является утверждение автора о том, что «уход свидетелей событий» является проблемой для представления достоверного образа войны, в то время

как во многих восточноевропейских музеях всё наоборот, «политическое давление со стороны лоббистских групп и оставшихся в живых» продолжает препятствовать объективному изображению событий (S. 20–21). Кроме того, сама собой разумеющаяся интеграция музеев в культуру памяти на Западе должна быть рассмотрена с учетом опыта Восточной Европы, где в большинстве случаев основное внимание уделяется разработке исторических контекстов и гораздо меньше — вопросам культуры памяти.

Первый раздел посвящен главным образом музеям Белоруссии, России и Украины. Заслуживает одобрения то обстоятельство, что акцент делается не на столицах, а на опыте провинциальных музеев в Витебской области (*Е. Кединг*), Бресте (*К. Ганзер*) и Ладожском районе (*Е. Мельникова*), в последнем случае еще и на материале малоизвестных школьных музеев. Статья *И. Склокиной* посвящена истории музеефикации в советской Украине — с особым вниманием к целям и методам создания советского нарратива о Великой Отечественной войне. Интерес представляет и обзор современного положения дел в Румынии с говорящим названием «Никаких особенных событий?» (*М. Юнг*).

Во втором разделе издания поднимается тема, практически неизвестная или изрядно забытая в Западной Европе. В материалах *Е. Махотиной* о мемориале на месте деревни Пирчюпис в Литве и *П. Коура* (Лидице, Чехия) ставится вопрос об инструментализации роли жертв сожженных нацистами деревень в Советском Союзе и современных попытках формирования дифференцированной памяти об этих событиях.

Память об убийстве европейских евреев является предметом третьего раздела работы. Объективный и критический анализ предпосылок и мотивов трагедии Шoa отражен в трех конкретных примерах. *Р. Фриц* представляет Мемориальный центр Холокоста в Будапеште и венгерский павильон в государственном музее Аушвиц-Биркенау. В подробных текстах *Х. Майшайн* об «Аптеке у орла» в бывшем краковском гетто и *М. Хайнеман* «Фабрика эмалированных изделий Оскара Шиндлера» акцент делается на территории Польши. Ввиду продолжающейся острой немецко-польской дискуссии об ответственности за военные преступления анализ социального контекста и польских дебатов о восприятии евреев в роли жертв должен способствовать большему взаимопониманию.

Четвертый раздел представлен четырьмя статьями. Здесь обобщен опыт мемориализации бывших концлагерей Дахау (*Б. Дистель*), Треблинка и Кульмхоф (*П. Маевски*), а также Собибор (*С. Лаузен*) и Терезиенштадт (*У. Лунов*). Очевидным упущением этой части является недостаток внимания к различиям в практиках музеефикации, специфическому вкладу памятных мест в формирование культуры памяти, а также их послевоенной исторической судьбе.

Э. Франсуа в заключительной статье «Сравнивать, чтобы лучше понимать: современность прошлого между разнообразием и изменением» обращается к историческому содержанию различных воспоминаний. Он справедливо

отмечает, что различия или даже расхождения представленных мнений являются «предупреждением против любого искушения упростить» (S. 363) и что публикация демонстрирует «яркое разнообразие восточноевропейского музейного ландшафта» (S. 367).

В целом коллективный труд представляется ценным вкладом в исследование как национальных культур памяти, так и музейного пространства стран Центральной и Восточной Европы, хотя ему, очевидно, недостает методологической основательности и проработанности сюжетов в сравнительно-историческом ключе.

Баранов Николай Николаевич

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой новой и новейшей
истории
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: baranov61@mail.ru

Baranov, Nikolay Nikolayevich

Dr. Hab. (History), Associate Professor,
Head of the Department of Modern
and Contemporary History
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: baranov61@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9998-0843
Researcher ID: M-6841-2018
Scopus ID: 57208120647